

Четвертый фестиваль Мстислава Ростроповича завершился во вторник выступлением Английского камерного оркестра (English Chamber Orchestra) под управлением Пола Уоткинса в Колонном зале Дома союзов. Четвертый фестиваль Ростроповича стал блистательным парадом великолепных европейских симфонических коллективов.

«Хэдлайнером» смотра выступил Симфонический оркестр Баварского радио под управлением Мариса Янсона, давший два концерта. Свое искусство москвичам представили также итальянский оркестр Teatro Comunale Di Bologna, Лондонский королевский филармонический и Датский национальный симфонический оркестры.

Особая миссия — завершить фестиваль программой к 100-летию со дня рождения Бенджамина Бриттена — выпала на долю Английского камерного оркестра. Как и остальные мероприятия фестиваля, этот концерт стал аншлаговым, лишние билеты спрашивали у входа, но далеко не всем желающим удалось попасть в зал. Центральным произведением концерта-закрытия стала симфония для виолончели с оркестром Бриттена, написанная специально для Ростроповича. Ему же автор посвятил это сочинение, которое сегодня исполняется крайне редко, а потому может считаться музыкальным раритетом.

Получасовой четырехчастный опус, солировал в котором финский виолончелист Арто Норас, оказался достаточно сложным для восприятия — сумрачным и тревожным, с загадочной внутренней логикой, что привело часть слушателей в растерянность, вылившуюся в неуверенные хлопки во время пауз — никто не понимал, конец это произведения или еще нет. Норас честно старался представить симфонию в самом выгодном свете, однако, наверное, требовались талант, увлеченность и харизма самого Ростроповича, чтобы по-настоящему «зажечь» публику этим довольно депрессивным произведением.

Ярким контрастом симфонии Бриттена была музыка Моцарта, обрамлявшая сочинение юбиляра. Концерт открыла увертюра к опере «Дон Жуан», а завершился вечер 41-й симфонией «Юпитер». Исполняя Моцарта, оркестр явно чувствовал себя комфортнее, чем в Бриттене, хотя сдержанные темпы и чопорность игры создавали ощущение старомодной невозмутимости, сковывающей естественность и живость моцартовского стиля.

Тем не менее, Моцарта публика восприняла восторженно и долго аплодировала. Довольный маэстро Уоткинс поблагодарил москвичей со сцены, на русском произнеся «большой спасибо», а после оркестр под его руководством исполнил «на бис» финал 88-й симфонии Йозефа Гайдна.

Newsmusic.ru